

ЗЕМЕЛЬНОЕ, ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ, ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ, АГРАРНОЕ ПРАВО РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

ПРОБЛЕМЫ ПОНЯТИЙНОГО АППАРАТА В МЕЖДУНАРОДНОМ ВОДНОМ ПРАВЕ

СЛУЧЕВСКАЯ Юлия Александровна, старший эксперт Договорно-правового департамента Министерства внутренних дел Российской Федерации, кандидат юридических наук

119049, Россия, г. Москва, ул. Житная, 12А

E-mail: ula-sl@mail.ru

В статье анализируется одно из основных операционных понятий международного водного права — «трансграничные воды». Отмечается, что изменившиеся приоритеты использования водных ресурсов, а также появление новых методов, применяемых в естественных науках, в первую очередь, в гидрологии, во многом отразились на содержании этого понятия. Исследуется соотношение таких понятий, как «трансграничные воды», «трансграничные водотоки», «международные водотоки», «международный речной бассейн», «международный водосборный бассейн», «международные реки», «международные озера». Анализируются источники международного водного права, в рамках которых вырабатывалась соответствующая терминология и понятия, прослеживается их эволюция. Автором выделяются следующие признаки понятия «трансграничные воды»: 1) это поверхностные и подземные воды; 2) они пересекают границы двух или более государств либо расположены на таких границах; 3) использование трансграничных вод затрагивает интересы двух или более государств; 4) определен особый правовой режим их использования (доктрины: абсолютного суверенитета на водные ресурсы, находящиеся в границах государства; принадлежности трансграничных вод всем странам бассейна; оптимального развития речного бассейна; ограниченного суверенитета; приоритетности); 5) закреплены особые требования к защите экосистем трансграничных вод; 6) существует большой конфликтный потенциал при использовании водных ресурсов трансграничных вод.

Ключевые слова: трансграничные воды, водные ресурсы, трансграничные водотоки, международные водотоки, международный речной бассейн, международный водосборный бассейн, международные реки, международные озера.

PROBLEMS OF DEFINITIONS IN INTERNATIONAL WATER LAW

Yu. A. SLUCHEVSKAYA, senior expert of the Law department of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, candidate of legal sciences

12A, Zhitnaya st., Moscow, Russia, 119049

E-mail: ula-sl@mail.ru

The article studies one of the basic definitions of International Water Law – “transboundary waters”. It is noted the altered priorities of the use of water resources as well as new methods used in the natural sciences, especially in the hydrology, have an impact on the content of this definition. It is investigated the correlation of such definitions as “transboundary waters”, “transboundary watercourses”, “international watercourses”, “international river basin”, “international drainage basin”, “international rivers”, “international lakes”. It is analyzed sources of international water law, which was elaborated terminology and definitions, it is traced their evolution. The author points out the following features of the definition “transboundary waters”: 1) these include surface water and groundwater; 2) they cross the border between two or more states are located on boundaries; 3) the use of transboundary waters affects the interests of two or more states; 4) the special legal regulation of their use (the doctrine of absolute sovereignty over water resources are located within of boundaries of the state; the doctrine of belonging of transboundary waters to all states of the international drainage basin; the doctrine of optimal development of the river basin; the doctrine of limited sovereignty; the doctrine of the priority); 5) specific requirements for the protection of ecosystems of transboundary waters; 6) the large conflict potential in use of water resources.

Keywords: transboundary waters, water resources, transboundary watercourses, international watercourses, international river basin, international drainage basin, international rivers, international lakes.

DOI: 10.12737/ article_58ec9f588f5054.20431207

Понятие «трансграничные воды» является одним из основных в сфере международной охраны водных ресурсов. На его примере прослеживается историческая трансформация отношения человека к воде. Если на заре возникновения международного права в качестве приоритетного направления использования водных ресурсов рассматривалось судоходство, которое выразилось в появлении соответствующих международных правил, то на сегодняшний день формирование многих конвенционных соглашений диктуется потребностью в чистой и безопасной питьевой воде. Обозначенная тенденция отражается и в практике Международного Суда ООН, который, рассматривая дело, касающееся проекта «Габчиково — Надьмарош» о строительстве дамб на реке Дунай, отметил, что «действия, которые могли быть правильными с точки зрения права в 1989 или 1992 году ... могут стать нарушением правовых норм, будучи предписаны в 1997 году»¹.

О значимости трансграничных вод сегодня красноречиво говорят следующие данные: приблизительно 40% населения Земли проживают в бассейнах рек и озер, находящихся на территории двух и более государств, а 90% — в странах, часть территории которых относится к какому-либо международному водному бассейну; около 2 млрд людей по всему миру зависят от подземных вод, которые объединены приблизительно в 300 систем трансграничных водоносных слоев². Особая значимость трансграничных вод проявляется и в том, что борьба за их ресурсы содержит в себе большой конфликтный потенциал, который в связи с глобальными климатическими изменениями будет только возрастать.

О. С. Колбасов справедливо указывал, что «необходимость осмысления юридической терминологии существует всегда. Но значение этой необходимости повышается в периоды, когда происходят существенные структурные изменения в праве, обусловленные историческими потребностями. В эти периоды приходится особенно тщательно обдумывать и смысл происходящих перемен, и значение сопутствующих им терминологических преобразований»³.

Изменившиеся приоритеты использования водных ресурсов, а также появление новых методов, применяемых в естественных науках, в первую очередь в гидрологии, во многом отразились на содержании понятия «трансграничные воды». Если обра-

титься к письменным источникам международного права, посвященным вопросам определения правового статуса трансграничных вод, то в них встречаются следующие термины: «трансграничные воды», «трансграничные водотоки», «международные водотоки», «международный речной бассейн», «международный водосборный бассейн», «международные реки», «международные озера». Множество используемых терминов вносит своеобразный диссонанс в требование единообразного и однозначного понимания терминологии, применяемой в конструкциях правовых норм. В связи с использованием в международном праве вышеуказанных терминов при определении правового статуса трансграничных вод целесообразно остановиться на характеристиках соответствующих понятий, определить их соотношение. Безусловно, необходимо принимать во внимание и особенности, связанные с переводами текстов международных документов.

Чтобы разобраться в соответствующем понятийном аппарате, необходимо подробно остановиться на рассмотрении источников международного водного права, в рамках которых вырабатывались соответствующая терминология и понятия, проследить их эволюцию. Как отмечается в литературе, право, касающееся внутренних вод, восходит к старейшей части международного экологического права и включает наиболее полную регламентацию⁴. В то же время универсальные правила охраны и использования трансграничных вод стали формироваться лишь в эпоху общего процесса экологизации международного права.

Первыми документами такого рода стали источники «мягкого» права, среди которых важнейшую роль играют подготовленные Ассоциацией международного права Хельсинкские правила об использовании вод международных рек 1966 г. При рассмотрении этого международного документа мы сталкиваемся с трудностями перевода. В информационном пространстве встречается несколько вариантов текста Хельсинкских правил на русском языке. Такая вариативность, на наш взгляд, в первую очередь связана со статусом этого международного документа — он не является юридически обязывающим. В его названии используется термин «the waters of international rivers» (воды международных рек), в то же время в самом тексте употребляется термин «drainage basin», который имеет несколько вариантов перевода. В связи с этим встречаются тексты Хельсинкских правил на русском языке, в которых в качестве основного понятия рассматривается «международный речной бассейн», однако есть и те, в которых в качестве такового указывается «международный водосборный бассейн».

¹ Дело, касающееся проекта «Габчиково — Надьмарош» (Венгрия/Словакия). 1997. I. C.J. 92 (Sept. 25); 37 I. L.M. 162 (1998). URL: <http://www.icj-cij.org/idocket/ihs/ihsjudgment/ihsjudcontent.html> (дата обращения: 27.12.2016).

² См.: Transboundary Waters: Sharing Benefits, Sharing Responsibilities. URL: www.unwater.org (дата обращения: 15.12.2016).

³ Колбасов О. С. Терминологические блуждания в экологии // Государство и право. 1999. № 10. С. 27.

⁴ См.: Витцтум В. Г., Боте М., Дольцер Р. и др. Международное право = Völkerrecht / пер. с нем. Т. Бекназарова, А. Насыровой, Н. Спица; науч. ред. Т. Ф. Яковлева. М., 2011. С. 591.

Если обратиться к гидрологическим словарям, то речной бассейн в них определяется как часть земной поверхности, включающая данную речную систему и ограниченная поверхностным водоразделом⁵. Водосборный бассейн (также водосборная площадь, водосбор) дифференцируется как часть земной поверхности и толщи грунтов, откуда водный объект получает водное питание. Водосборы есть у всех рек, озер, водохранилищ, морей, океанов⁶. Несмотря на то, что в названии Хельсинкских правил используется термин «воды международных рек», принимая во внимание цели их разработки, а также то, что по тексту перечисляются не только реки, но и другие водные объекты, предмет рассмотрения указанного международного документа должен трактоваться шире. Поэтому в качестве основного понятия Хельсинкских правил более корректным следует считать перевод термина “drainage basin” как «международный водосборный бассейн», который в указанном документе трактуется как географическое пространство, охватывающее два или более государства, и определяемое лимитами водораздела системы вод, включая поверхностные и подземные воды, стекающие в общий конечный пункт.

Применяемое в Хельсинкских правилах понятие «международный водосборный бассейн» представляется чрезмерно широким, оно включает в себя весь водораздел, в том числе реки, озера, каналы, подземные воды и ледники. В связи с этим в международном водном праве отказались от его употребления, со временем адаптируя практику к более целостному подходу к управлению водными ресурсами.

Первым универсальным международным соглашением, посвященным вопросам охраны и использования воды в качестве трансграничного природного ресурса, стала Конвенция по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер (Хельсинки, 17 марта 1992 г.) (вступила в силу в октябре 1996 г.). Первоначально Конвенция 1992 г. планировалась как региональная — в качестве договаривающихся сторон выступали члены Европейской экономической комиссии, в настоящее время к ней присоединились 40 стран Европы и Азии, а также Европейской Союз как самостоятельная сторона (с 2003 г. к Конвенции 1992 г. могут присоединяться все страны, являющиеся членами ООН). В ст. 1 Конвенции 1992 г. дается следующее определение трансграничных вод: «любые поверхностные или подземные воды, которые обозначают, пересекают границы

между двумя или более государствами или расположены на таких границах». Аналогичное определение дается в ст. 2 Протокола по проблемам воды и здоровья к вышеназванной Конвенции⁷.

Следующим важным этапом в сфере международной охраны водных ресурсов стало принятие Конвенции о праве несудоходных видов использования международных водотоков (Нью-Йорк, 21 мая 1997 г.) (вступила в силу 17 августа 2014 г.). Россия не участвует в этой Конвенции, хотя государственная воля на ее подписание была в свое время четко выражена. В соответствии с постановлением Правительства РФ от 15 ноября 1997 г. № 1429 МИД России давалось указание подписать от имени Правительства РФ Конвенцию о праве несудоходных видов использования международных водотоков. По заявлениям официальных представителей России определять какие-либо временные параметры присоединения Российской Федерации к Конвенции на сегодняшний день преждевременно. По их мнению, Конвенция по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер и Конвенция ООН о праве несудоходных видов использования международных водотоков по принципиальным вопросам носят взаимодополняющий характер⁸.

Однако даже на уровне используемых в указанных конвенциях понятий прослеживается существенное развитие международного права охраны водных ресурсов. Так, основным понятием Конвенции 1997 г. является «международный водоток», который рассматривается как система поверхностных и грунтовых вод, составляющих в силу своей физической взаимосвязи единое целое и обычно имеющих общее окончание, части которой находятся в различных государствах. В комментариях к Конвенции 1997 г. уточняется, что под системой поверхностных или грунтовых вод понимается гидрологическая система, состоящая из ряда различных компонентов на поверхности и под поверхностью земли, через которые течет вода. К ним относятся реки, озера, водоносные горизонты, ледники, водохранилища и каналы⁹.

Исследователями отмечается, что включение грунтовых вод в определение «водоток», которое дается в Конвенции 1997 г., является еще одним значительным шагом в развитии права международных водотоков. Грунтовые воды были включены вопреки сопротивлению некоторых государств и несмотря на

⁵ См.: Михайлов В. Н., Михайлов М. В. Речной бассейн // Научно-популярная энциклопедия «Вода России». URL: www.water-ru.ru (дата обращения: 20.12.2016).

⁶ См.: Водосборная площадь // Большая советская энциклопедия: в 30 т. / гл. ред. А. М. Прохоров. М., 1971. См. также: Михайлов В. Н., Михайлов М. В. Водосбор водного объекта // Научно-популярная энциклопедия «Вода России».

⁷ Протокол вступил в силу 4 августа 2005 г. Ратифицирован Российской Федерацией.

⁸ Тезисы выступления делегации Российской Федерации на сессии Высокого уровня 6-го Совещания Сторон Конвенции по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер (28 ноября 2012 г., Рим, Италия)

⁹ См.: Yearbook of the International Law Commission. 1994. Vol. II. Part 2. N. Y.; Geneve, 1997. P. 90.

технические трудности, характерные для описания грунтовых вод¹⁰.

В литературе встречается мнение, что, несмотря на более широкий характер понятия «международный водоток» по сравнению с понятием «международные реки», его использование в Конвенции 1997 г. стало существенным шагом назад по сравнению с понятием «водосборный бассейн», так как водоток исключает реки в пределах водосборного бассейна, которые не имеют общего окончания или сбрасывают свои воды вне такового¹¹. На наш взгляд, это утверждение является не вполне справедливым. В статье 2 Хельсинкских правил в понятие «международный водосборный бассейн» включена система вод — поверхностных и подземных, стекающих в общий конечный пункт. Водные объекты, не имеющие общего окончания или сбрасывающие свои воды вне такового, из этого понятия выведены. Если обратиться к гидрологическим словарям, то в них водоток рассматривается как обобщенное понятие для водных объектов с поступательным движением воды в направлении уклона в вытянутом углублении земной поверхности (русле). Водотоки подразделяются на естественные (реки, ручьи, части реки; прораны между рукавами; промоины в прирусловых валах и защитных дамбах; узкие проливы или протоки, соединяющие лиманы, лагуны и дельтовые озера с морем; приливные русла среди осушек на побережьях некоторых морей) и искусственные (каналы различного назначения)¹².

Таким образом, если понятие «водосборный бассейн», базирующееся на соответствующей концепции, в первую очередь, применимо для управления водохозяйственной деятельностью, в которой он признается в качестве единицы природного комплекса в целях водопользования¹³, то в использовании понятия «международный водоток» в том значении, которое установлено в Конвенции 1997 г., просматривается развитие системного подхода в международном водном законодательстве, что наибольшим образом соответствует целям защиты окружающей среды.

¹⁰ См.: Салман М. А. Салман, Шазурн Л. Б. Международные водотоки: расширение сотрудничества и урегулирование конфликтов // Международные водотоки: серия публикаций по водным проблемам: спец. издание. Нью-Йорк — Женева, 2000. С. 140.

¹¹ См.: Эюбов Э. Я. Принципы Конвенции ООН о праве несудоходных видов использования международных водотоков 1997 г. // Евразийский юридический журнал. 2010. № 6. С. 57.

¹² См.: Михайлов В. Н., Михайлов М. В. Речной бассейн // Научно-популярная энциклопедия «Вода России».

¹³ См.: Наши воды: возьмемся за руки, минуя границы: первая оценка состояния трансграничных рек, озер и подземных вод / Европейская экономическая комиссия. Конвенция по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер. С. 1.

На наш взгляд, понимание международного водотока как системы служит предпосылкой для более широкого использования экосистемного метода, который находится на стадии формирования и в будущем получит более широкое развитие в сфере регулирования экологических отношений¹⁴. Анализ применяемого в Конвенции 1997 г. понятийного аппарата показывает, что этот международный документ является новым этапом развития международного водного права, переходом от бассейнных соглашений к созданию универсальных правил использования и защиты водных объектов как единой системы.

Если обратиться к российскому законодательству, можно заметить, что применяемая терминология по вопросу защиты трансграничных вод также весьма многообразна. Встречается используемый в международных документах термин «трансграничные воды», в ряде нормативных правовых актов, которые приняты после вступления в силу действующего Водного кодекса РФ, основой которого является понятие «водный объект», используются термины «трансграничные водные объекты», а также «водные ресурсы трансграничных водных объектов», «трансграничные (пограничные) водные объекты».

На основе анализа рассмотренных выше международных документов обоснованным представляется выделение основных признаков понятия «трансграничные воды»:

1. *К трансграничным водам относятся поверхностные и подземные воды.* Однако к трансграничным водам, являющимся объектом охраны международного права, относятся не все виды поверхностных и подземных вод.

Учитывая, что главной целью использования трансграничных вод исторически являлось судоходство, то в качестве таковых рассматривались поверхностные воды, пригодные для этого: реки, озера, каналы и др. В отношении же морских вод сложились специальные правила и обычаи, которые легли в основу международных договоров, закрепив особый правовой режим использования таких вод. Основопологающим международным соглашением в этой сфере является Конвенция ООН по морскому праву 1982 г. В Берлинских правилах по водным ресурсам 2004 г., подготовленных Ассоциацией международного права взамен Хельсинкских правил об использовании вод международных рек 1966 г., однозначно указывается, что морские воды исключаются из сферы их рассмотрения вне зависимости от того, являются ли они водами международного водосборного бассейна или нет.

Однако и здесь не все однозначно. В практике международных организаций режим трансграничных вод

¹⁴ См. подробнее: Краснова И. О. Дифференциация и интеграция в экологическом праве: на пути к сближению // Экологическое право. 2015. № 4. С. 9—16.

также распространяется на бухты, заливы, проливы и каналы, которые являются границами двух или более государств или, если они находятся внутри одного государства, признаны в качестве необходимого канала сообщения между открытым морем и другими государствами¹⁵. Необходимо также учитывать, что и в Конвенции 1992 г. (ст. 1), и в Конвенции 1997 г. (ст. 23) подчеркивается связь трансграничных вод с защитой и охраной морской среды.

В связи с изменившейся ролью воды и доминированием системного подхода в международном экологическом праве в понятие «трансграничные воды» также включены водоносные горизонты и бассейны подземных вод, которые находятся на территории двух и более государств. Значение подземных вод состоит не только в том, что они являются значительным резервом питьевой воды, но и в той роли, которую они играют в поддержании наземных и водных экосистем. В Конвенции 1997 г. вместо термина «подземные воды» используется термин «грунтовые воды». В естественных науках грунтовые воды определяются как подземные воды первого от поверхности Земли постоянного водоносного горизонта¹⁶. Действие Конвенции 1997 г. не распространяется на замкнутые трансграничные водоносные горизонты, т. е. те, которые не связаны с поверхностными водами, так как они нуждаются в самостоятельном международно-правовом режиме использования.

2. *Трансграничные воды пересекают границы между двумя или более государствами или расположены на таких границах.* Эта пространственно-территориальная характеристика трансграничных вод непосредственно связана и с особенностью загрязнения таких вод. Она проявляется в наличии прямой связи между источником негативного воздействия, вызываемого деятельностью человека, на состояние трансграничных вод, который физически расположен полностью или частично в районе, находящемся под юрисдикцией одного государства, и вредными последствиями для окружающей среды в районе, находящемся под юрисдикцией другого государства. При этом действует важнейшая закономерность: государство, находящееся выше по течению, может оказывать негативное воздействие посредством загрязнения и водозабора на качество и количество воды, которая поступает в государство, расположенное ниже по течению.

3. *Использование трансграничных вод затрагивает интересы двух или более государств.* Этот признак нашел наибольшее отражение в позиции Комиссии международного права ООН в отношении международных водотоков, согласно которой «в той степени, в какой части вод одного государства не затрагивают-

ся либо сами не затрагивают виды использования вод другого государства, они не рассматриваются в качестве составной части международной системы водотоков. Следовательно, только в той степени, в какой виды использования вод системы затрагивают друг друга, система является международной; соответственно, понятие международного водотока является не абсолютным, а относительным»¹⁷.

4. *Определен особый правовой режим использования трансграничных вод.* В международном праве сложилось пять доктрин совместного использования трансграничных вод:

а) *доктрина абсолютного суверенитета на водные ресурсы, находящиеся в границах государства* (также носит название — доктрина Хармона), в соответствии с которой права государств, находящихся вверху по течению, не ограничены. При использовании водных ресурсов они могут не учитывать последствия для государств того же речного бассейна, находящихся ниже по течению;

б) *доктрина принадлежности трансграничных вод всем странам бассейна*, которая в максимальной степени соответствует интересам стран, находящихся в низовье водотока, так как подразумевает равные права со странами, находящимися в верховье. Этот принцип был положен в основу решения Постоянной палаты международного правосудия по делу, касающемуся реки Одер, в котором указывалось, что «общность интересов в отношении судоходной реки становится основой общего юридического права, важнейшей особенностью которого является полное равноправие всех прибрежных государств в использовании реки на всем протяжении»¹⁸;

в) *доктрина оптимального развития речного бассейна*, соответствующая целям оптимального технического водохозяйственного планирования, так как в рамках нее бассейн рассматривается как единая гидрологическая единица;

г) *доктрина ограниченного суверенитета* (также встречается название «доктрина разумного участия или справедливого использования»), означающая, что каждое прибрежное государство имеет право использовать водные ресурсы международного водотока на своей территории по собственному усмотрению, но справедливо и разумно по отношению к другим прибрежным государствам. Этот принцип былработан еще Ассоциацией международного права. Указанная доктрина лежит в основе конвенционных соглашений по вопросам использования трансграничных вод. Она проявляется в установлении специальных ограничений в отношении государств, а именно, не

¹⁵ См.: Оперативная политика (ОП 7.50): Проекты по международным водотокам // Международные водотоки. С. 161.

¹⁶ См.: Ланге О. К. Гидрогеология. М., 1969.

¹⁷ Радж Кришна. История и условия развития политики Банка в отношении проектов, касающихся международных водных путей // Международные водотоки. С. 31.

¹⁸ Территориальная юрисдикция Международной комиссии по реке Одер, решение № 16, 1929 г. PCU. (Ser. A) No. 23, at 27.

причинять значительного ущерба другим государствам, при причинении последнего вступать в консультации относительно его устранения и решения вопроса о возможной компенсации. Эта доктрина менее предпочтительна для государств, находящихся в верховье водотока, чем для государств низовья;

д) *доктрина приоритетности*, согласно которой права на воду принадлежат первому по времени пользователю: «Первый по времени — первый по праву». Она получила широкое распространение в западных штатах США. Эта доктрина используется более развитыми в экономическом и технологическом плане странами в бассейне для отрицания нового водопользования других стран бассейна на том основании, что они повлияют на существующий водозабор или водопользование¹⁹.

5. *Особые требования к защите экосистем трансграничных вод*. Это положение закреплено во всех конвенционных соглашениях, регулирующих вопросы использования трансграничных вод. Важно отметить, что государства обязаны охранять от загрязнения и других форм деградации не только сами водотоки, но и прилегающие земельные участки, леса, животный и растительный мир, а также моря, в которые впадают водотоки.

6. *Наличие большого конфликтного потенциала при использовании водных ресурсов трансгранич-*

ных вод. Дефицит водных ресурсов является новым историческим вызовом. Как справедливо отмечается, «в отличие от озонового слоя, водные проблемы также часто представляют соседнюю страну или народ в качестве соперника, что усиливает эмоциональную напряженность, объединяет водные вопросы с другими историческими противостояниями и способствует агрессивному настроению, ассоциируемому с ситуациями, в которых, выигрывая в одном, проигрываешь в другом»²⁰. Ситуация осложняется отсутствием эффективных международных правовых механизмов использования и охраны трансграничных вод, что может привести к серьезным международным конфликтам, связанным с водными ресурсами.

Определение понятия «трансграничные воды» не является исключительно теоретической проблемой и включает не только согласования понятийного аппарата юриспруденции и гидрологии. Содержание этого понятия во многом отражает особенности развития международного права, межгосударственных отношений и политической воли государств. Приведенный анализ источников международного права показывает его изменчивость и, более того, относительность. Тем не менее, учитывая вызовы, которые появляются в связи с нехваткой воды и ее ухудшающимся качеством, перед международным правом стоит задача выработать универсальное понятие, которое в первую очередь должно соответствовать интересам охраны водных ресурсов.

¹⁹ См.: Роджерс П. Значение сотрудничества в разрешении споров по международным речным бассейнам // Международное и национальное водное право и политика. Ташкент, 2001. С. 26.

²⁰ Роджерс П. Указ. соч. С. 23.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Transboundary Waters: Sharing Benefits, Sharing Responsibilities. URL: www.unwater.org (дата обращения: 15.12.2016).
- Витцтум В. Г., Боте М., Дольцер Р. и др. Международное право = *Völkerrecht* / пер. с нем. Т. Бекназарова, А. Насыровой, Н. Спица; науч. ред. Т. Ф. Яковлева. М., 2011.
- Водосборная площадь // Большая советская энциклопедия: в 30 т. / гл. ред. А. М. Прохоров. М., 1971.
- Колбасов О. С. Терминологические блуждания в экологии // Государство и право. 1999. № 10.
- Краснова И. О. Дифференциация и интеграция в экологическом праве: на пути к сближению // Экологическое право. 2015. № 4.
- Ланге О. К. Гидрогеология. М., 1969.
- Михайлов В. Н., Михайлов М. В. Речной бассейн // Научно-популярная энциклопедия «Вода России». URL: www.water-ru.org (дата обращения: 20.12.2016).
- Наши воды: возьмемся за руки, минуя границы: первая оценка состояния трансграничных рек, озер и подземных вод / Европейская экономическая комиссия. Конвенция по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер.
- Радж Кришна. История и условия развития политики Банка в отношении проектов, касающихся международных водных путей // Международные водотоки.
- Роджерс П. Значение сотрудничества в разрешении споров по международным речным бассейнам // Международное и национальное водное право и политика. Ташкент, 2001.
- Салман М. А. Салман, Шазурн Л. Б. Международные водотоки: расширение сотрудничества и урегулирование конфликтов // Международные водотоки: серия публикаций по водным проблемам: спец. издание. Нью-Йорк — Женева, 2000.
- Эюбов Э. Я. Принципы Конвенции ООН о праве несудоходных видов использования международных водотоков 1997 г. // Евразийский юридический журнал. 2010. № 6.

